

Секция «Политические науки»

Исторические и теоретические детерминанты формирования и развития теорий модернизации в Западной Европе

Николаева Екатерина Валерьевна

Аспирант

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,

Международных отношений, Нижний Новгород, Россия

E-mail: imag51@rambler.ru

Модернизационное развитие стало главным трендом практического и теоретического осмысления после Второй мировой войны. Новая история политических реорганизаций сформулировала новые вызовы для действующих и вновь появившихся государственных единиц. С этого момента дискурс суверенитета и прогресса начинает задавать целенаправленное историческое движение.

Послевоенный период, характеризовавшийся развитием холодной войны, вызвал эффект политизации исторического развития. Предложенный контекст постимперской обстановки вызвал ощущение ограниченности мирового пространства. Европейское общество ощутило предел территории, возможностей, перспектив, что вызвало глубокий кризис идентичности и чувство неуверенности. Прежняя колониальная политика развития Европы исторически оказалась неэффективной. Послевоенное восстановление в середине XX века потребовало уже новых или иных ресурсов развития для Европы и Соединенных Штатов. Комплекс геополитических, экономических, культурных, философских аспектов диктовал неизбежность компромисса между различными ответами на современную обстановку.

Победивший Советский Союз располагал готовой теорией развития и тем самым набором практик и институтов для быстрого перенесения в зоны влияния. Такой геополитический и идеологический вызов для США в виде прецедента деколонизации и существования международной социалистической альтернативы привел к активизации научного и прикладного знания, обработке имевшегося опыта взаимодействия с западными странами для выработки эффективной политики в сложившихся условиях.

Важной внешнеполитической проблемой этого периода для Европы стал поиск способов соединения процесса деколонизации и передачи власти. Необходимый идеологический внешний контраргумент интенсифицировал индустрию научных знаний, и результатом стала выработка новой внутренней и внешней политики развития - политики модернизации. Внешнеполитическая теория модернизации становится дополняющей [2] для стратегии социального модернизма [8] внутри США – идеи того, что рациональное, экономически благоприятное, технически развитое государство, т.е. государство благосостояния, способно решать экономические и социальные проблемы. Принятый консенсус открыл перспективу для экономического ответа и описывал стратегический путь развития западноевропейского и американского капитализма.

Образование новых наций переориентировало знание на выработку новых концепций, которые должны были объяснить уже изменения незападного мира [5]. Политическая наука исторически сложилась в условиях политических систем Северной Америки и Западной Европы, где радикальные изменения рассматривались как временные отклонения [3]. Теория государства с институциональным подходом была ориентирована

на изучение форм распределения власти, конституционной и законодательной практики, функционирование институтов демократии. Тем самым политические изменения анализировались в системе, но не как изменение систем [3]. Историческая логика вызвала переход компаративной науки к девелопментализму. Политическое изменение начинает ассоциироваться с прогрессом [3], прогресс - с политическим развитием, развитие - с процессом модернизации [4].

Американские интеллектуалы начали использовать термин «модернити», чтобы выразить идеализированную версию Соединенных Штатов. Американский консерватизм, заимствовавший опыт европейской колониальной политики развития [1], через внешнеполитическую доктрину Г. Трумена 1947, «Программу восстановления Европы» 1947 и пространство «политического реализма» помог перевести содержание термина «модерн» в международную практику.

Обращение к неозволюционизму позволило сконструировать идею ценностной целенаправленности развития. В основу апробации модернизации ставятся дискурсивные практики свободы и прогресса, которые сформулировала эпоха Модерна.

Теории модернизации приобрели цель показать достигнутые экономические, социальные, политические успехи промышленного роста, урбанизации, индустриализации, гражданского общества, демократии для других, незападных сообществ.

Развивая мысль философа П. Вагнера, мы видим, что эпоха «модернити» для социальной науки, с одной стороны, стала условием рефлексивного познания мира. С другой стороны – целью концептуализировать и проанализировать «модернити» как самостоятельную историческую форму. В первом значении «модернити» несет философское и эпистемологическое содержание. Во втором значении приобретает суть эмпирического и исторического примера [6]. Это дало возможность социологам разделить и представить «модерность» как эру и как набор институтов [7].

Таким образом, теории модернизации стали американско-европейским «проектом о себе» для позиционирования во внешней среде. Цивилизационный, геополитический, экономический вызовы показывают, что создание теорий модернизации стало необходимым ответом для стабилизации и развития Европейской цивилизации, который позволил создать новую технологию освоения неевропейского пространства в виде модернизации, перехода к иному виду общественной структуры.

Литература

1. Ильин М. Старые и новые политики мирового развития: параметры сосуществования // Космополис. 2003, №3 (5). С. 116-132.
2. Gilman, N. Mandarins of the Future: Modernization Theory in Cold War America. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2003.
3. Huntington, S. P. The Change to Change: Modernization, Development, and Politics // Comparative Politics. 1971, Vol. 3, №3. p. 283-322
4. Huntington, S. P. Political Development and Political Decay // World Politics. 1965, Vol.17. p.386-430.
5. State and society: a reader in comparative political sociology. London: University of California Press. 1973.

6. Wagner, P. Theorizing modernity. Inescapability and attainability in social theory. London: Sage. 2001.
7. Wagner, P. Modernity as Experience and Interpretation. A New Sociology of Modernity. Cambridge: Polity Press. 2008.
8. Woodiwiss, A. Postmodernity USA: the crisis of social modernism in Postwar America. London: Sage. 1993.